

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ
НАУК ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ

На правах рукописи

Рафикова Антонина Семеновна

**СТРУКТУРА СУБЪЕКТИВНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
ОБ ИСКУССТВЕННОМ БИЛИНГВИЗМЕ**

Специальность: 19.00.01 – Общая психология, психология личности,
история психологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва, 2019

Работа выполнена на кафедре экспериментальной психологии и психодиагностики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный академический университет гуманитарных наук»

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
Воронин Анатолий Николаевич

Официальные оппоненты: **Хотинец Вера Юрьевна** – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой общей психологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Новикова Ирина Александровна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и дифференциальной психологии ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Защита состоится 24 октября 2019 г. в часов на заседании диссертационного совета Д 002. 016.02 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии Российской академии наук (ИП РАН) по адресу: 129366, Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИП РАН и на сайте <http://ipras.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2019 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат психологических наук

Савченко Т.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последние годы появляется все больше исследований на тему изучения феномена билингвизма. Иностранный язык (ИЯ) преподается в учебных заведениях во всем мире, и для подавляющего большинства населения мира искусственный билингвизм (ИБ) представляет собой факт реального языкового существования.

Исследование ИБ в основном направлено на следующие аспекты процесса изучения ИЯ: иноязычные способности (Кабардов, 2001; Robinson, 2013; Verhagen, Leseman, 2016), формирование вторичной языковой личности (Халеева, 1995; Плехов, Рыжов, 2008), межкультурная коммуникация (Халеева, 1989), мотивация к изучению ИЯ (Gardner, 2000; Dörnyei, 2009).

Проблема представлений в контексте ИБ ставится лишь в отдельных исследованиях. Представления изучающих ИЯ рассматриваются либо как фильтр, влияющий на понимание себя, других и окружающей обстановки (Kalaja, Barcelos, Aro, 2018), либо как мысли, убеждения и мнения учащихся об изучении и преподавании второго языка и языке самом (Kalaja, Barcelos, Aro, 2018). Исследования имплицитных теорий в контексте изучения ИЯ показывают взаимосвязи между представлениями студентов, их целевой ориентацией и реакцией на неудачу (Lou, 2014).

При этом феномен ИБ не представляется полным без рассмотрения различных аспектов межличностного восприятия людей, владеющих ИЯ. Предполагается, что различное сочетание психологических аспектов феномена ИБ на разных этапах его становления приводит к тому, что личность билингва определенным образом меняется, «усложняется» по сравнению с человеком, который не владеет ИЯ, что должно приводить к различиям в межличностном восприятии и представлениях о себе. Применение психосемантических методов диагностики личности позволяет реконструировать структуру субъективных представлений об ИБ, выявить глубинные, неосознаваемые характеристики структурной модели субъективного опыта.

Объект исследования: субъективные представления об ИБ.

Предмет исследования: структура субъективных представлений о людях, включенных в процесс усвоения ИЯ.

Цель исследования: изучение структуры субъективных представлений об ИБ в зависимости от различных характеристик выборки.

Задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ литературы по проблемам билингвизма, овладения ИЯ, психологии субъективных представлений и межличностного восприятия билингвизма;

2. На основе анализа теоретических источников выявить компоненты феномена ИБ и описать процесс их изменения на разных этапах становления ИБ;

3. Разработать частный семантический дифференциал (ЧСД) для исследования структуры субъективных представлений об ИБ;

4. Провести сравнительный анализ субъективных представлений об ИБ у всех испытуемых, а также показать специфические различия в представлениях респондентов различных групп испытуемых.

Гипотезы исследования

1. ИБ как психологический феномен является неоднородным образованием, состоящим из различных компонентов. Компонентный состав ИБ изменяется на разных этапах своего становления.

2. Усвоение ИЯ людьми с различными особенностями приводит к модификации структуры субъективных представлений о людях, включенных в процесс усвоения ИЯ:

- усвоение ИЯ приводит к изменению размерности и «содержания» факторов семантического пространства субъективных представлений о людях, включенных в процесс усвоения ИЯ;

- уровень дискурсивных способностей определяет модификации семантического пространства субъективных представлений о людях, включенных в процесс формирования ИБ;

- специфика образования, пол и представления об изменении самого себя в ходе изучения ИЯ определяют изменения размерности и «содержания» факторов семантического пространства субъективных представлений о людях, включенных в процесс усвоения ИЯ.

Методы исследования:

1. качественные методы изучения феноменологии субъективных представлений об ИБ: метод интервью, метод фокус-группы, модифицированная методика «Линия жизни», биографический метод;

2. метод репертуарной решетки (Реп-тест);

3. оригинальная методика ЧСД, созданная для исследования и реконструкции структуры субъективных представлений о людях, включенных в процесс усвоения ИЯ, онлайн-версия разработанной методики;

4. статистические методы обработки данных, релевантные задачам исследования: описательная статистика, корреляции, факторный анализ, построение диаграмм рассеяния и др. с использованием пакета SPSS 18.0.

Научная новизна исследования

1. Выявлены психологические компоненты феномена ИБ, проанализировано развитие этих компонентов на разных этапах его становления.

2. Определены общие и специфические оси пространства субъективных представлений о людях, включенных в процесс усвоения ИЯ: факторы «энтузиазм - апатия», «неприятные – вызывают симпатию» и «дружелюбие - эгоистичность» являются общими для различных выборок обследуемых, включенных в процесс становления ИБ. Специфические модификации семантического пространства субъективных представлений о людях, включенных в процесс усвоения ИЯ, обусловлены различными характеристиками выборки: монолингвальность/билингвальность, уровень владения ИЯ, тип образования, наличие/отсутствие различий в

представлениях «Я сейчас» и «Я как носитель языка», уровень дискурсивных способностей, пол.

3. Разработана методика ЧСД для исследования и реконструкции структуры субъективных представлений, посредством которой происходит межличностное восприятие людей, включенных в процесс усвоения ИЯ.

4. Разработан метод номинации шкал ЧСД, включающий 3 этапа: лексический, семантический и подбор конструкторов из РЕП тестов на основе статистического анализа.

Положения, выносимые на защиту

1. Искусственный билингвизм как психологический феномен состоит из следующих компонентов: мотивация изучения ИЯ, языковая ситуативная тревожность, вторичная языковая личность, межкультурная коммуникация, субъективные представления о людях, включенных в процесс усвоения ИЯ. Этот компонентный состав изменяется на разных этапах становления ИБ.

2. Существует общее и специфическое в структуре субъективных представлений о свойствах людей включенных в процесс усвоения ИЯ:

- факторы «энтузиазм - апатия», «неприятные – вызывают симпатию», «дружелюбие - эгоистичность» являются общими для различных выборок респондентов, включенных в процесс становления ИБ.

- специфические модификации семантического пространства субъективных представлений о людях, включенных в процесс усвоения ИЯ, обусловлены различными характеристиками выборки: монолингвальность/билингвальность, уровень владения ИЯ, тип образования, наличие/отсутствие различий в представлениях «Я сейчас» и «Я как носитель языка», уровень дискурсивных способностей, пол.

Апробация работы. Теоретические и эмпирические результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры экспериментальной психологии и психодиагностики Института психологии РАН и различных научных конференциях.

Структура и объем работы

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. Основной текст диссертации изложен на 128 страницах, общий объем диссертации - 172 страницы. Список литературы включает 175 наименований, из них 85 на иностранных языках. Основной текст сопровождается 31 таблицами и 32 рисунками.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** данной работы описана актуальность настоящей диссертационной работы, определяются её методологические характеристики, выделяется объект и предмет исследования, ставится цель и задачи исследования, необходимые для достижения цели исследования. Сформулированы гипотезы исследования, положения, выносимые на защиту, обоснованы научная новизна работы её теоретическая и практическая значимость.

Первая глава «Теоретические аспекты изучения феномена искусственного билингвизма» посвящена теоретическому анализу литературы и обоснованию гипотез исследования. Первая глава состоит из четырех параграфов.

В **параграфе 1.1. «Понятие билингвизма и классификация его видов»** представлены подходы к интерпретации понятия билингвизма и классификации его видов. Как объект науки билингвизм невероятно многогранен, вследствие чего возникло множество билингвистических теорий, изучающих различные аспекты билингвизма: лингвистический (В.А. Виноградов, Ю.А. Жлуктенко и др.), психологический (Л.С. Выготский, Е.М. Верещагин, А.А. Леонтьев, И.А. Петухова, И.А. Зимняя и др.), социологический (Ф.П. Филин, К.Х. Ханазаров), дидактико-педагогический (В.А. Аврорин, Р.Ю. Барсук, Р.К. Миньяр-Белоручев).

С психологической точки зрения, билингвизм предполагает, что индивидуум одинаково хорошо владеет двумя языками и может с равным

успехом пользоваться ими в разных ситуациях. Помимо владения двумя языками, билингвы характеризуются способностью не смешивать две языковые системы, что позволяет им легко переключаться с одной на другую. Это определение относится к идеальному, или совершенному, двуязычию. В реальной жизни чаще встречаются люди, которые в той или иной степени приближаются к подлинному билингвизму (Корсини, Ауэрбах, 2006). А. А. Леонтьев считал, что быть билингом – это значит «уметь осуществлять речевую деятельность (точнее, отдельные виды речевой деятельности или их комплекс), пользуясь в зависимости от ближайшей социальной среды, цели общения, информированности о собеседнике и тому подобными языковыми средствами не одного, а двух языков, имея более или менее свободный выбор языка для общения» (Леонтьев, 2005). В.П. Белянин определяет билингвизм как «способность владения двумя языками». Отсюда, билингв – человек, который может разговаривать на двух и более языках» (Белянин, 2003).

Х. Бэетенс-Бердсмором была предложена всеобъемлющая типология двуязычия, в которой было выделено более 30 типов билингвизма (Baetens-Beardsmore, 1982). Основными критериями для классификации билингвизма являются следующие: возраст усвоения второго языка (ранний и поздний виды билингвизма), по количеству осуществляемых действий (репродуктивный и продуктивный виды билингвизма), способ усвоения второго языка (естественный (бытовой) и искусственный (учебный) виды билингвизма, индивидуальный и национальный виды билингвизма) (Белянин, 2003).

Психологические аспекты касаются классификации на основании способа формирования билингвизма: естественный и искусственный. Мы основываемся на следующем определении ИБ: это вид билингвизма, при котором усвоение второго языка происходит в учебной обстановке и требует использования волевых усилий и специальных методов и приемов в отличие от естественного вида билингвизма, формирование которого возникает в

соответствующей языковой среде (радио и телевидение при спонтанной речевой практике), при этом осознание специфики языковой системы может не происходить (Белянин, 2003).

В параграфе 1.2. «Феноменология искусственного билингвизма» представлены различные подходы к описанию этапов формирования ИБ и раскрывается содержание психологических компонентов этого феномена.

Феноменология ИБ сводится к перечислению этапов его становления. С. Крашеном и Т. Тэрреллом был предложен естественный подход к усвоению ИЯ, в рамках которого были выделены основные этапы процесса усвоения второго языка: предречевой, раннеречевой, речевой, этап порогового свободного владения и этап продвинутого свободного владения (Krashen, Terrell, 1983). Были предложены и другие модели представления процесса формирования ИБ как поэтапного процесса (Gardner, 1996, Баграмова, 1993, Черничкина, 2006).

В многочисленных исследованиях, посвященных рассмотрению процесса изучения ИЯ, были упомянуты различные влилингвистические компоненты (Воронин, Рафикова, 2016; Воронин, Рафикова, 2017; Халеева, 1989; Gardner, 2000; Dörnyei, 2009; Грушевицкая, Попков, Садохин, 2002). Анализ литературных источников позволил выделить следующие психологические компоненты ИБ: мотивационные факторы изучения ИЯ (интенсивность мотивации изучения ИЯ, интерес к изучению ИЯ, позитивное отношение к носителям ИЯ и уровень этноцентризма, интегративная ориентация), уровень языковой тревожности, вторичная языковая личность, межкультурная коммуникация и структура субъективных представлений об ИБ (Воронин, Рафикова, 2017).

Мотивация при изучении иностранного языка определяется отношением изучающего и его готовностью идентифицировать себя в сообществе, говорящем на этом языке и его настроением на весь процесс изучения иностранного языка (Gardner & Lambert 1972). Р. Гарднер выделил 3 составляющих мотивации при изучении ИЯ (Gardner, 2000): позитивное

отношение к говорящим на ИЯ, интерес к ИЯ вообще и низкий уровень этноцентризма и интегративная мотивация – «неподдельный интерес в изучении иностранного языка для того, чтобы внедриться в другое языковое сообщество» (Dörnyei, 2009). Негативное влияние на степень мотивации изучающего ИЯ оказывают тревожность и маловыраженная готовность к общению (MacIntyre et al., 2002; Ortega, 2013).

Понятие вторичной языковой личности было введено И. И. Халеевой в рамках развития лингводидактического потенциала концепции языковой личности Ю.Н. Караулова (Караулов, 2010). Она выделяет в ней «вторичное языковое сознание и вторичное когнитивное сознание» (Халеева, 1989). Соответственно, первой целью обучения является подключение к вербально-семантическому уровню личности, которое представляет собой развитие вторичного языкового сознания. В качестве следующей цели рассматривается подключение учащихся к когнитивному (тезаурусному) уровню языковой личности, что означает формирование вторичного когнитивного сознания (Халеева, 1989). В итоге появляется вторичная языковая личность как показатель способности человека принимать полноценное участие в межкультурной коммуникации (Гальскова, Гез, 2004).

Феномен ИБ не представляется полным без рассмотрения различных аспектов межличностного восприятия людей, владеющих ИЯ. По результатам некоторых исследований, билингвы превосходят монолингвов по таким психологическим качествам, как вербальный интеллект и оперативная память (Бондаревская, 1998). Личность билингва «усложняется» по сравнению с человеком, который не владеет ИЯ. Как было показано в исследовании структуры представлений об ИБ, категориальная структура представлений восприятия ИБ базируется на 4 факторах, обобщающих инвариантные смысловые категории: «открытость общению», «чувство собственного превосходства» или «покровительственное отношение», «необычная активность» и «перфекционизм» (Воронин, Рафикова, 2016; Воронин, Рафикова, 2017). При этом семантическое пространство билингвов

характеризуется преобладанием показателей, связанных с уровнем интеллектуального развития («интеллектуалы», «эрудированные», «сообразительные») и описывающих отношение к труду («ответственные», «организованные», «дисциплинированные»).

Анализ проявления психологических аспектов феномена ИБ на разных этапах его становления показал, что интенсивность мотивации в процессе изучения ИЯ носит нелинейный характер. Интерес к ИЯ является одним из наиболее устойчивых мотивов при изучении ИЯ. Отношение к носителям ИЯ как и интегративная ориентация в силу своей субъективности гораздо менее устойчивы и флуктуируют на протяжении всего периода овладения ИЯ. Однако именно интегративная ориентация и положительное отношение к носителям языка являются основными мотивирующими факторами в изучении ИЯ. При рассмотрении проявлений тревожности на этапах овладения ИЯ, необходимо отметить, что на предречевом этапе уровень тревожности может быть достаточно низким, но при переходе на раннеречевой этап ее уровень резко повышается, что связано с началом освоения сложных грамматических структур ИЯ. Определить границы формирования отдельных компонентов вторичной языковой личности практически невозможно, так как процесс развития языковой личности на разных этапах овладения иностранным языком достаточно условен.

Межкультурная коммуникация последовательно изменяется в процессе становления ИБ: на предречевом этапе формируются «интуитивный дилетант» или «рефлексирующий дилетант», стадия «рефлексирующего теоретика» соответствует раннеречевому и речевому этапам, стадии «рефлексирующего практика» и «компетентного билингва» соответствуют пороговому и продвинутому этапам (Черничкина, 2007).

В параграфе 1.3. Психологические исследования искусственного билингвизма представлены обзоры исследований, посвященных способностям к овладению ИЯ, влиянию личностных особенностей на усвоение ИЯ, влиянию билингвизма на когнитивные способности и

межличностному восприятию билингвизма. Так М.К. Кабардов понимает под способностями к ИЯ такие индивидуально-психологические и психофизиологические особенности, которые характеризуют высокий темп и высокий уровень овладения языком в соответствующих условиях (Кабардов, 2001). Подчеркивается значимость для изучения ИЯ вербальной памяти и оперативной памяти (Алыбина 1975; Леонтьев 1975, Зимняя 1970), особенности слухового восприятия – речевого слуха и его составляющих, фонематического и интонационного слуха (Беляев 1965), свойств вербального (Решетникова 1981) и лингвистического мышления (Зимняя 1970). Высокие дискурсивные способности определяет легкость поддержания беседы на ИЯ (Кочкина, Воронин, 2009). Коммуникативный компонент лингвистических способностей представляется особенно важным и именно он устанавливает тип овладения языком (Кабардов, 2001). Дж. Б. Кэрролл концептуализировал понятие способности к изучению ИЯ как скорости обучения, составляющими которой являются способность к фонетическому кодированию, грамматическая чувствительность, индуктивная способность к обучению и ассоциативная память (Wen, Skehan, 2011). У билингвов выше уровень интеллектуального развития, более выражено превосходство пластичности мышления и творческого подхода к работе с понятиями (Lambert, Peal, 1962), более развиты «способность решать задачи, связанные с вербальной трансформацией и заменой» (Ekstrand, 1980) и «способность использовать сложные аналитические стратегии при решении невербальных задач» (Ben-Zeev, 1977).

В различных исследованиях показано влияние личностных особенностей на усвоение ИЯ. Так установлено, что экстраверты лучше усваивали говорение, интроверты - аудирование. Среди показателей, определяющих общие и специальные способности, в частности, способности к усвоению ИЯ, особо важную роль играют такие личностные качества как прилежание, трудолюбие, чувство ответственности, выражаемые дисциплинированностью, организованностью в самостоятельной

познавательной деятельности (Марищук, 1999). Исследование Е.Н. Добрыниной показало, что студенты с истероидной структурой психотипа характеризуются преимущественно вербальным методом усваивания информации, высокой продуктивностью слуховой памяти и тд. Для шизоидного психотипа характерны некоммуникативный стиль овладения языком и зрительным методом усваивания ИЯ (Добрынина, 2004).

Применение концепции имплицитных теорий интеллекта (Dweck, 1999) для определения причинно-следственных связей между представлениями студентов, их целевой ориентацией и реакцией на неудачу показало, что те, кто считают, что успешное овладение ИЯ возможно только при наличии врожденных способностей, хуже справляются с трудностями в коммуникативных ситуациях (Lou, 2014). Представления изучающих ИЯ рассматриваются либо как фильтр, влияющий на понимание себя, других и окружающей обстановки (Kalaja, Barcelos, Aro, 2018), либо как мысли, убеждения и мнения учащихся об изучении и преподавании второго языка и языке самом (Kalaja, Barcelos, Aro, 2018).

Параграф 1.4. «Психосемантика субъективных представлений» посвящен теоретическим основам психосемантики и обзору современных психосемантических исследований в области изучения билингвизма. В задачу психосемантики входит реконструкция индивидуальной системы значений, через призму которой происходит восприятие субъектом мира, других людей, самого себя, а также изучение ее генезиса, строения и функционирования (Петренко, 2010).. По мнению Е. Ю. Артемьевой, психосемантические методы «апеллируют к способности человека рефлексировать свое отношение к объектам, ситуациям, явлениям мира и к понятиям, существующим в естественном языке» (Артемьева, 1999). Область применения методов психосемантики обширна и затрагивает такие области, как выражение и средства выражения; понимание и средства понимания; представление (о себе, о другом, о мире в целом и др. (Серкин, 2016). Существует три типа шкальных инструментов психосемантического

исследования: техника репертуарных решеток, общий семантический дифференциал, частный семантический дифференциал (Акимова, 2005). Реп-тест представляет собой «тонкий инструмент анализа индивидуальной структуры личности человека, описываемой, если можно так сказать, на «ее собственном языке», в системе ее собственных конструкторов» (Похилько, Федотова, 1984). Метод СД наряду с преимуществами, такими как компактность и возможность стандартизации результатов и процедур сравнения результатов работы разных испытуемых и групп испытуемых, обладает и некоторыми недостатками: ограниченность возможного набора оценочных шкал, возможное отсутствие значимых для испытуемого оценочных шкал (Серкин, 2016). Для частичного нивелирования этих недостатков и оценки стимулов определенной предметной области экспериментаторами создаются специализированные СД (Серкин, 2016) или частные СД, построение которых позволяет проводить более тонкий семантический анализ.

Психосемантические исследования различных аспектов ИБ представлены достаточно широко: исследование автостереотипов и гетеростереотипов в отношении русских и эстонцев как участников коммуникации (Mizera, Tulviste, 2013), изучение отношения изучающих английский язык к его носителям (Al-Noorie, 2016), исследование эффекта перекрестных рас (Kim, Choi, Cho, 2011), исследование этнических стереотипов (Пузанова, Медведева, 2013; Рябова, Серкин, 2016) и воздействия географических факторов на психологию этноса (Панкова, 2013).

Во второй главе **«Методология и методы психосемантического исследования представлений об искусственном билингвизме»** дается описание и теоретико-методологическое обоснование выбора метода исследования, описываются процедура исследования, участники эксперимента.

В параграфе 2.1. «Психосемантические методы изучения субъективных представлений» представлена характеристика психосемантических методов (Реп-тест, СД и ЧСД) и возможностей их использования для оценки субъективных представлений.

В параграфе 2.2. «Качественные методы исследования феноменологии субъективных представлений в целях создания частного семантического дифференциала» приведен обзор качественных методов для исследования феноменологии субъективных представлений в целях создания ЧСД: метод интервью (Бусыгина, 2016), метод фокус-группы (Бусыгина, 2016), линия жизни (Кроник, 1993), биографический метод (Мошкова, 1994).

В параграфе 2.3. «Эмпирическое изучение феноменологии искусственного билингвизма» описаны результаты качественных исследований ИБ. Феноменология ИБ изучалась с помощью следующих методов: метод полуструктурированного интервью (15 человек), метод фокус-группы (37 человек), модифицированная методика «Линия жизни» (12 человек), биографический метод (15 человек), РЕП-тест (29 человек). Было выявлено превалирование идеи коммуникации, наличие вторичной языковой личности и психологические характеристики, приписываемые билингвам: общительность, трудолюбие, любопытство, ум, способность быстро реагировать в неожиданных ситуациях. Были выявлены причины, побуждающие к изучению ИЯ, позитивные и негативные последствия изучения ИЯ.

В параграфе 2.4. «Разработка частного семантического дифференциала» описаны этапы создания ЧСД для изучения структуры представлений об ИБ. Основой для разработки шкал ЧСД послужили данные РЕП-теста. При его проведении было выявлено 148 биполярных конструкта, которые в ходе лексического, семантического и статистического анализа были сведены к 4 обобщающим инвариантным смысловым категориям («Открытость общению», «Чувство собственного превосходства» или

«Покровительственное отношение», «Необычная активность» и «Перфекционизм»), позволяющим в общем виде описать семантическое пространство представлений об ИБ. Для каждой обобщающей категории были подобраны наборы биполярных шкал из реального перечня конструкторов, полученных в результате проведения Реп-теста. Таким образом, были получены шкалы ЧСД для оценки субъективных представлений об ИБ. Список ролевых персонажей для ЧСД был составлен на основе результатов качественного исследования феноменологии ИБ.

В третьей главе «Эмпирическое исследование особенностей субъективных представлений об искусственном билингвизме» представлено эмпирическое исследование, в ходе которого были оценены трансформации семантического пространства структуры субъективных представлений об ИБ в зависимости от таких характеристик респондентов, таких как монолингвальность/билингвальность, уровень владения ИЯ, уровня дискурсивных способностей (ДС), тип образования, наличие/отсутствие различий в представлениях между объектами «Я сейчас» и «Я, если бы владел (а) ИЯ как носитель языка» и пол.

Основное психосемантическое исследование субъективных представлений об ИБ с помощью разработанного ЧСД проводилось в 2017 году, в нем приняли участие 315 человек (239 женщин и 76 мужчин в возрасте от 18 до 69 лет, студенты и выпускники лингвистических ВУЗов, филологических, естественнонаучных и технических факультетов различных ВУЗов). Бланковое тестирование - 78 человек (33 мужчины и 45 женщин), он-лайн тестирование - 237 (36 мужчин и 201 женщина). Полученные в ходе исследования данные были сведены в куб $315 \times 17 \times 15$ (испытуемые * конструкторы * персонажи), который впоследствии был «сжат» усреднением слоев по оси «испытуемые», в результате чего образовалась групповая матрица реакций испытуемых 17×15 - «конструкторы * персонажи». Оценить трансформации семантического пространства структуры

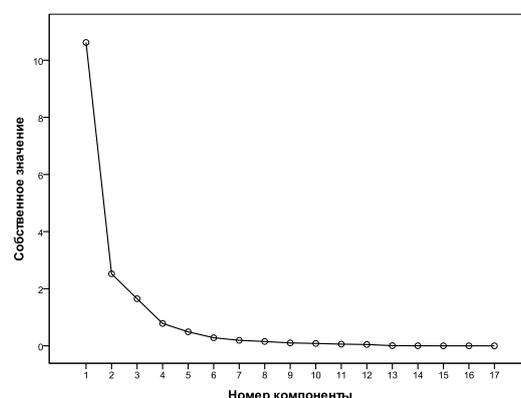
субъективных представлений об ИБ в зависимости от характеристик респондентов было решено путем сравнения семантических пространств контрастных групп обследуемых. Для каждой контрастной группы была посчитана усредненная матрица ЧСД. Данные обрабатывались с помощью эксплораторного факторного анализа (метод главных компонент) с последующим варимакс-вращением. Для описания различий в структуре семантических пространств респондентов из разных групп, имеющих различную размерность и «содержание» осей был использован один из способов сравнения факторных структур - метод объединения данных (pooled data method).

В параграфе 3.1 «Психосемантика субъективных представлений полной выборки об искусственном билингвизме» проанализированы особенности структуры субъективных представлений полной выборки о людях, включенных в процесс усвоения ИЯ. При использовании критерия Кайзера было выделено 3 фактора с собственными значениями большими 1, которые объясняют 87% дисперсии (табл.1). Критерий «каменистой осыпи» также подтвердил выделение 3 факторов (рис. 1).

Таблица 1. Полная объясненная дисперсия по всей выборке

Компонента	Начальные собственные значения		
	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный % дисперсии
1	10,623	62,486	62,486
2	2,522	14,838	77,324
3	1,650	9,703	87,027
-	-	-	-
17	-1,325E-16	-7,792E-16	100,000

Рис.1. График собственных значений по всей выборке

Значимые факторы были интерпретированы на основании вошедших в них биполярных конструкторов (табл.2). По сути, в первом факторе воспроизводятся два фактора семантического пространства Ч. Осгуда «сила» и «активность» (Osgood, Susi & Tannenbaum, 1957). Данный фактор получил название **«энтузиазм – апатия»**. Два других фактора были интерпретированы как **«неприятные и ограниченные – вызывающие симпатию»** и **«дружелюбие – эгоистичность»**.

Таблица 2. Матрица факторных решений для конструкторов ЧСД по всей выборке

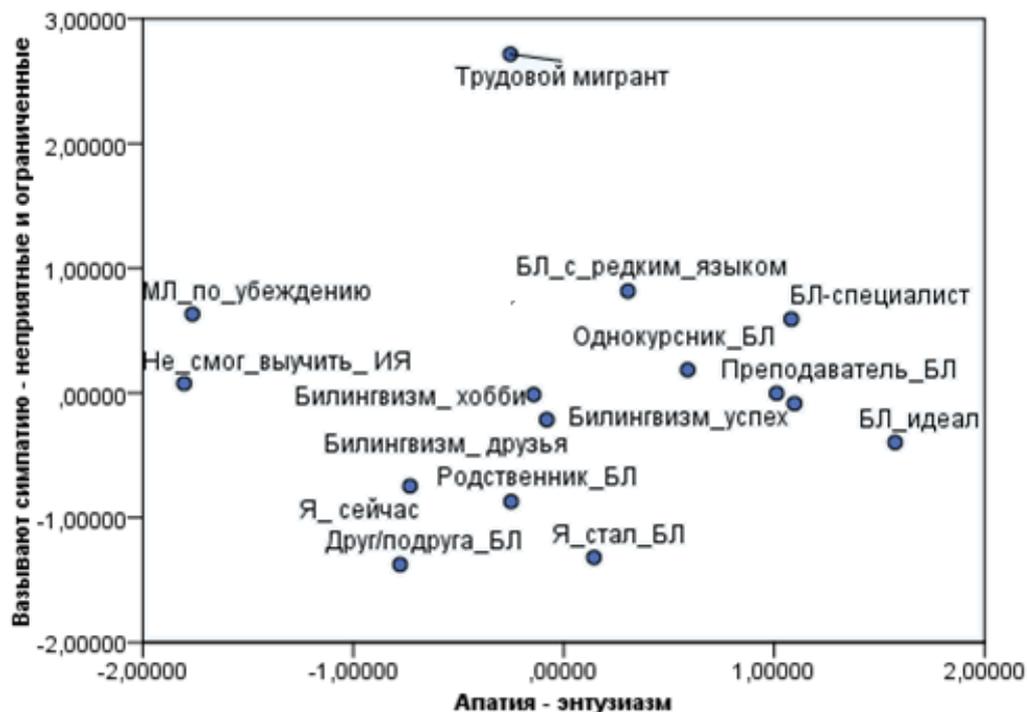
Конструкторы	Компонента		
	1	2	3
ленивые_трудолюбивые	,942		
слабые_сильные	,876		
безынициативные_деятельные	,864		
эмоциональные_уравновешенные	,842		
мобильные_медлительные	-,787		
активные_пассивные	-,772		
безответственные_ответственные			
обычные_необычные			
общительные_закрытые			
смелые_осторожные			,480
неприятные_вызывают_симпатию		-,906	
заботливые_равнодушные		,868	
сложные_простые		,855	
дружелюбные_замкнутые		,777	
безразличные_к_новому_любопытные		-,716	
эгоистичные_отзывчивые			,546
надменные_скромные			,950

На рис. 2 представлено расположение персонажей, характерных для структуры субъективных представлений о людях, включенных в процесс усвоения ИЯ, в пространстве первых двух факторов.

Наиболее слабыми и пассивными представляются персонажи «Человек, который считает, что для нормальной жизни достаточно одного языка» и «Человек, который хотел выучить иностранный язык, но не смог». Наиболее

сильными и полными энтузиазма являются персонажи «Человек, владеющий иностранным языком, на которого Вы хотели бы быть похожи» и «Человек,

Рис.2. Размещение объектов оценивания в семантическом пространстве факторов «вызывают симпатию – неприятные и ограниченные» - «энтузиазм-апатия»

которому знание иностранного языка помогло добиться карьерных успехов, поспособствовало в профессиональной деятельности». Наиболее неприятным со значительным отрывом от всех оказался объект «Трудовой мигрант».

В параграфе 3.2. «Психосемантика субъективных представлений билингвов и монолингвов об искусственном билингвизме» показано, что владение вторым языком уменьшает размерность семантического пространства субъективных представлений о людях, включенных в процесс усвоения ИЯ. При использовании критерия Кайзера в группе билингвов выделилось 3 фактора с собственными значениями большими 1, которые объясняют 88% дисперсии (табл. 3). Критерий «каменистой осыпи» также подтвердил выделение 3 факторов (рис.3). Для выделения значимых факторов семантического пространства монолингвов также использовались

критерии Кайзера и «каменистой осыпи». В результате факторного анализа данных для выборки монолингвов было выделено четыре значимых фактора, описывающих 80% общей дисперсии.

Таблица 3. Полная объясненная дисперсия для группы билингвов

Компонента	Начальные собственные значения		
	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный % дисперсии
1	10,622	62,482	62,482
2	2,746	16,153	78,635
3	1,614	9,497	88,132

Рис.3. График собственных значений для группы билингвов

Исходя из биполярных конструктов, вошедших в значимые факторы у билингвов (табл. 4), они были интерпретированы как «энтузиазм – апатия», «неприятные – вызывают симпатию» и «напористость – осторожность». Для монолингвов было выявлены факторы «сложность в общении – открытость», «энтузиазм – апатия», «эксцентричность – обычность» и «независимость и доминирование в общении – скромность и осторожность».

Таблица 4. Матрица факторных решений для конструктов ЧСД для группы билингвов.

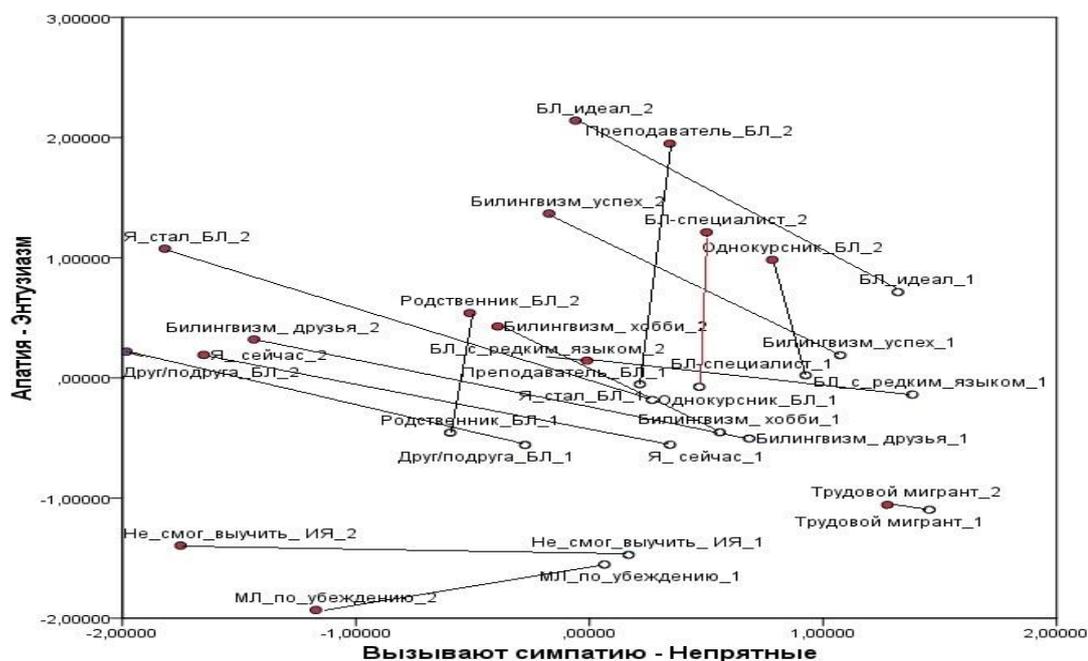
	Компонента		
	1	2	3
ленивые_трудолюбивые	,956		
слабые_сильные	,861		
эмоциональные_уравновешенные	,772		
безынициативные_деятельные	,772		
безответственные_ответственные	,760		
активные_пассивные	-,741		
мобильные_медлительные	-,713		
обычные_необычные	,703		
заботливые_равнодушные		-,959	
неприятные_вызывают_симпатию		,863	
эгоистичные_отзывчивые		,862	
дружелюбные_замкнутые		-,761	

безразличные_к_новому_любопытные			
сложные_простые			
надменные_скромные			,880
смелые_осторожные			,752
общительные_закрытые			,705

У монолингвов специфика восприятия людей, отражающих сферу изучения ИЯ, связана с особенностями межличностного взаимодействия. Фактор «сложность в общении - открытость» получил наибольшую нагрузку у монолингвов, тогда как у билингвов таким фактором оказался фактор «энтузиазм - апатия». Кроме этого в категориальной структуре субъективных представлений монолингвов присутствует фактор «эксцентричность - обычность», включающий в себя шкалы «сложный – простой», «необычный – обычный» и «смелый – осторожный».

Рисунок 4 наглядно демонстрирует сдвиг в семантической оценке людей, включенных в процесс изучения ИЯ, проходящий по осям «неприятные – вызывают симпатию» и «энтузиазм – апатия»: билингвы воспринимают персонажей, связанных с изучением иностранного языка, как людей более эмоциональных, дружелюбных, деятельных и сильных. Исключением является персонаж «человек, который считает, что для нормальной жизни достаточно одного языка» получивший более низкие оценки в группе билингвов.

Рис.4. Совместное размещение объектов оценивания в семантическом пространстве факторов «энтузиазм - апатия» и «сложность в общении - открытость» у групп билингвов и монолингвов

Цифрой 1 помечены персонажи в семантическом пространстве монолингвов, цифрой 2 и красным цветом – в семантическом пространстве билингвов.

Персонажи «родственник-билингв», «преподаватель ИЯ» и «специалист-билингв» воспринимаются билингвами незначительно менее приятными. Монолингвы воспринимают персонажей, связанных с изучением иностранного языка, как более замкнутых, безынициативных, слабых и скорее неприятных в общении. Тот факт, что монолингвы оценивают людей, включенных в процесс усвоения ИЯ скорее негативно, а билингвы – скорее позитивно, может быть объяснен явлением гомофилии, предполагающим, что люди будут эффективнее взаимодействовать с теми, кто схож с ними по ряду качеств и характеристик (McPherson, Smith-Lovin & Cook, 2001).

Иллюстрации полученных результатов по другим дифференцирующим признакам в полной мере представлены в тексте диссертации, но вследствие объемности не представлены в автореферате.

В параграфе 3.3. «Психосемантика субъективных представлений об искусственном билингвизме испытуемых с разными уровнями владения иностранным языком» описываются модификации семантического пространства у трех групп испытуемых, владеющих иностранным языком на следующих уровнях по шкале CEFR: элементарный (A1-A2), самостоятельный (B1-B2) и свободный (C1-C2). Показано, что у групп с уровнями B1-B2 и C1-C2 размерность семантического пространства выше (выявлено 3 фактора) по сравнению с группой с уровнем A1-A2 (2 фактора). Эти результаты подтверждают уже полученные в других исследованиях результаты о повышении когнитивной сложности при усвоении ИЯ (Горская, 2005; Петрунова, 2009) Кроме этого бóльшая размерность семантического пространства может говорить о более развитой коммуникативной компетенции (Торлопова, Низовских, 2017). У группы с уровнем владения A1-A2 были выделены факторы «энтузиазм – апатия» и «сложность в общении – открытость». У группы с уровнем владения B1-B2 были выделены факторы «открытость новому опыту – ограниченность»,

«энтузиазм – апатия» и «сложность в общении – открытость». У группы с уровнем С1-С2 были выявлены факторы «энтузиазм – апатия», «неприятные – вызывают симпатию» и «скромность – надменность».

Семантические пространства 3 групп объединяет наличие фактора «энтузиазм - апатия», который получил наибольшую факторную нагрузку в группах людей с уровнями владения ИЯ А1-А2 и С1-С2. Также в семантических пространствах всех 3 групп присутствует фактор, связанный с особенностями межличностного общения – «неприятные – вызывают симпатию» и «сложность в общении - открытость». Специфика восприятия людей, включенных в процесс усвоения ИЯ, у людей с уровнем владения В1-В2 заключается в наличии фактора «открытость новому опыту – ограниченность», а у людей с уровнем владения ИЯ С1-С2 – в наличии фактора «скромность – надменность».

Наиболее значимый сдвиг в восприятии персонажей, связанных с проблемами ИБ, между группами людей с уровнями владения А1-А2 и С1-С2 проходит по осям «энтузиазм – апатия» и «сложность в общении – открытость», при этом различия по первой оси более значимы. Люди, владеющие ИЯ на уровне С1-С2, воспринимают людей, связанных с процессом становления ИБ как более деятельных, сильных, мобильных, ответственных и также эмоциональных. Люди с уровнем владения А1-А2 воспринимают людей, включенных в процесс усвоения ИЯ, как более безынициативных, слабых, медлительных, безответственных и уравновешенных.

В параграфе 3.4. «Психосемантика субъективных представлений опрашиваемых с разным уровнем дискурсивных способностей об искусственном билингвизме» показано, что повышение уровня дискурсивных способностей (ДС) увеличивает размерность семантического пространства субъективных представлений о людях, включенных в процесс изучения ИЯ. Для выборки людей с высоким уровнем ДС выявлено 4 значимых фактора дифференциации персонажей, связанных с проблемами

ИБ: «энтузиазм – апатия», «неприятные – вызывают симпатию», «дружелюбие – закрытость» и «независимость и доминирование в общении – скромность и осторожность». Для выборки с низким уровнем ДС были выявлены факторы «энтузиазм – апатия», «неприятные – вызывают симпатию» и «открытость новому опыту – ограниченность».

Первые два фактора для обеих выборок являются мало различимы: первый фактор - «энтузиазм-апатия», второй - «неприятные и ограниченные - вызывающие симпатию». Специфика восприятия людей, связанных с процессом становления ИБ, у людей с высоким уровнем дискурсивных способностей связана с особенностями межличностного взаимодействия. Третий фактор определяет «дружелюбие» против «закрытости в общении». Четвертый фактор-«независимость и доминирование в общении» против «скромности и осторожности»- по сути соответствует одной из двух базовых осей пространства межличностных отношений по представлениям Т. Лири – доминирование-подчинение (Собчик, 1990). У людей с низким уровнем дискурсивных способностей специфичность структуры субъективных представлений определяет такой фактор «открытость новому опыту - ограниченность».

Наиболее значимый сдвиг в восприятии людей, включенных в процесс усвоения ИЯ, между двумя контрастными выборками проходят по осям «энтузиазм - апатия» и «сложность в общении – открытость», при этом различия по последней оси наиболее значимы. В определенном смысле фактор «сложность в общении-открытость» соотносится с осью дружелюбие-агрессивность пространства межличностных отношений по представлениям Т.Лири. При этом агрессивность в данном случае стоит понимать как «пассивную вербальную агрессию» (Ениколопов, 2001).

Люди с высоким уровнем дискурсивных способностей воспринимают людей, связанных с процессом становления ИБ, как более отзывчивых, простых, обычных, более дружелюбных, более активных и деятельных. Люди с низким уровнем дискурсивных способностей воспринимают людей,

включенных в процесс усвоения ИЯ, как более сложных, эгоистичных и необычных, закрытых для общения, для них эти люди - скорее слабые, пассивные и безынициативные.

В параграфе 3.5. «Психосемантика субъективных представлений испытуемых с разным типом образования» показано, что в результате факторного анализа для группы с гуманитарным образованием было выявлено 4 значимых фактора: «энтузиазм – апатия», «открытость новому опыту – ограниченность», «дружелюбие – закрытость» и «скромность – надменность». Для группы лингвистическим типом образования были выделены 3 фактора: «энтузиазм – апатия», «неприятные – вызывают симпатию» и «напористость – скромность». Для группы с естественнонаучным типом образования были выявлены факторы «энтузиазм – апатия», «неприятные – вызывают симпатию» и «независимость и доминирование в общении - скромность». Для группы со средним образованием были выделены факторы «сложность в общении - открытость» и «неприятные-вызывают симпатию». Большая когнитивная сложность в описании других людей, предположительно, объясняется тем, что представители гуманитарных факультетов больше интересуются человеческими отношениями в силу своего профессионального выбора. Стоит отметить, что эти результаты не говорят о сложности личности самих испытуемых, в силу того, что сознание человека гетерогенно, и высокая когнитивная сложность в одной содержательной области может сочетаться с низкой когнитивной сложностью в другой (Петренко, 2010).

Семантические пространства групп с высшим образованием объединяет фактор «энтузиазм-апатия». Для группы с лингвистическим образованием специфичным оказался фактор «напористость – скромность», с гуманитарным – «открытость новому опыту – ограниченность», с естественнонаучным образованием – «чувство собственного превосходства – скромность».

Наиболее значимый сдвиг в восприятии людей, включенных в процесс усвоения ИЯ, между двумя контрастными группами проходит по осям «энтузиазм - апатия». Сопоставление семантических пространств и объектов в них для групп респондентов с разными типами образования показывает, что наиболее высокие оценки и наибольший разброс в оценках по шкале «энтузиазм - апатия» характерен для респондентов с естественнонаучным и лингвистическим образованием. Наибольший разброс в оценках по оси «необычность-заурядность» характерен для семантического пространства респондентов с гуманитарным образованием. Для группы респондентов со средним образованием характерен наименьший разброс в оценках по обеим осям. Также они дали наиболее низкие оценки по фактору «энтузиазм - апатия».

В параграфе 3.6. «Психосемантика субъективных представлений об искусственном билингвизме у испытуемых с изменениями в представлениях о себе по ходу усвоения ИЯ» показано, что семантические пространства субъективных представлений об ИБ, построенные для групп испытуемых с различиями и без различий в представлениях между объектами «Я сейчас» и «Я, если бы владел (а) ИЯ как носитель языка», обладают одинаковой размерностью – для каждой группы было выявлено по 3 значимых фактора. Для группы с различиями были выявлены факторы «покровительственное отношение - равнодушие», «инициативность – инертность» и «трудолюбие – апатия». Для группы без различий в представлениях между объектами «Я сейчас» и «Я как носитель языка» были выделены факторы «открытость новому - ограниченность», «неприятные – вызывают симпатию» и «трудолюбие – апатия».

В семантическом пространстве группы людей с различиями в представлениях между объектами «Я сейчас» и «Я, если бы владел (а) ИЯ как носитель языка» наибольшую факторную нагрузку получил фактор «покровительственное отношение - равнодушие». Во второй группе таким фактором оказался «открытость новому - ограниченность». Вторыми по

нагрузке факторами соответственно оказались «инициативность – инертность» и «неприятные – вызывают симпатию». Третий фактор для обеих выборок мало различим и в обоих случаях наибольшую факторную нагрузку несет конструкт «трудолюбивый-ленивый», вследствие чего фактор получил название «трудолюбие – апатия».

Наиболее значимый сдвиг в восприятии людей, включенных в процесс усвоения ИЯ, между двумя контрастными выборками проходит по осям «неприятные – вызывают симпатию». Люди без различий в представлениях между объектами «Я сейчас» и «Я, если бы владел (а) ИЯ как носитель языка» воспринимают персонажей, связанных с проблемами ИБ, как людей более замкнутых, неприятных, равнодушных и безответственных. Для людей, у которых есть такие различия, восприятие людей, включенных в процесс изучения ИЯ, связано с такими характеристиками, как дружелюбность, заботливость, ответственность.

В параграфе 3.7. «Психосемантика субъективных представлений мужчин и женщин об искусственном билингвизме» показано, что семантические пространства субъективных представлений о людях, связанных с процессом становления ИБ, построенные для групп мужчин и женщин, обладают одинаковой размерностью – для каждой группы было выявлено по 3 значимых фактора. Для мужчин были выявлены факторы «авторитетность – заурядность», «неприятные – вызывают симпатию» и «смелость – осторожность». Для женщин такими факторами оказались «энтузиазм – апатия», «неприятные – вызывают симпатию» и «скромность – надменность».

Первый фактор у мужчин и женщин совпадает только по наличию конструктов «слабые – сильные» и «эмоциональные – уравновешенные». И если у женщин он аналогичен фактору всей выборки «энтузиазм – апатия», то у мужчин выделился фактор «авторитетность – обычность», который не был выявлен в матрице факторных решений ни для всей выборки, ни для других групп, на которые была поделена выборка в ходе исследования.

Показательно, что шкала «ленивые – трудолюбивые» вошла в первый фактор у женщин и отсутствует в первых трех значимых факторах для мужчин. Возможно, что женщины более склонны связывать успешность процесса овладения иностранным языком с проявлением таких качеств, как трудолюбие и ответственность, то есть воспринимать искусственный билингвизм как результат целенаправленной деятельности. В определенной степени эти результаты можно связать с имплицитными теориями заданности и «приращения» интеллекта (Dweck, 1999, Lou, 2014) и можно сказать, что женщины данной выборки скорее являются носителями теории приращения. Третий фактор у обеих групп связан с понятием независимо-доминирующего стиля межличностных отношений (Собчик, 1990). Тот факт, что у женщин в этом факторе присутствуют коннотации связанные с надменностью, говорит о том, что у женщин в отличие от мужчин активность воспринимается негативно.

Наиболее значимый сдвиг в восприятии персонажей, связанных с усвоением ИЯ между мужчинами и женщинами проходит по осям «энтузиазм - апатия», «сложность в общении - открытость». Мужчины воспринимают людей, включенных в процесс изучения ИЯ, как более активных, ответственных, простых, скромных и эмоциональных. Женщины воспринимают людей, связанных с процессом становления ИБ как более пассивных, сложных, надменных, необычных и уравновешенных.

Результаты выполненного исследования позволяют сделать следующие **выводы:**

1. Билингвы воспринимают людей, включенных в процесс усвоения ИЯ, как более эмоциональных, заботливых, дружелюбных, деятельных и сильных. Монолингвы воспринимают людей, связанных с процессом становления ИБ, как более уравновешенных, равнодушных, замкнутых, безынициативных и слабых.

2. Были обнаружены модификации структуры представлений о людях, включенных в процесс изучения ИЯ, обусловленные различными характеристиками выборки: уровень владения ИЯ, тип образования, наличие/отсутствие различий в представлениях «Я сейчас» и «Я как носитель языка», уровень дискурсивных способностей, пол.

3. Факторы «энтузиазм - апатия», «неприятные – вызывают симпатию» и «дружелюбие - эгоистичность» являются общими для всей выборки испытуемых и образуют основу структуры субъективных представлений о людях, включенных в процесс усвоения ИЯ.

4. Наиболее схожими по содержанию факторов оказались следующие группы: билингвы, с уровнем владения ИЯ С1 и С2, женщины и люди с лингвистическим образованием. Во всех этих группах первым фактором оказался «энтузиазм – апатия», а вторым «неприятные – вызывают симпатию».

5. Размерность семантического пространства не меняется у контрастных групп, образованных по наличию/отсутствию различий в представлениях о себе и по полу. Наибольшее количество факторов выделено в группах с высоким уровнем дискурсивных способностей, с гуманитарным типом образования и у монолингвов. Наименьшее – у групп с уровнем А1-А2 владения ИЯ и со средним образованием.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Рафикова А.С. Психосемантика субъективных представлений билингвов и монолингвов об искусственном билингвизме // Психология и Психотехника. 2018. № 4. С. 7 - 20.
2. Воронин А.Н., Рафикова А.С. Феноменология искусственного билингвизма: психологические аспекты проблемы // Психология.

Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Т. 6. № 2А. С. 96-107.

3. Воронин А.Н., Рафикова А.С. Феноменология искусственного билингвизма: эмпирическое исследование психологических аспектов проблемы // Психология и Психотехника. 2017. № 2. С. 20-32.

Публикации в других научных изданиях:

1. Рафикова А.С. Эмпирическое исследование субъективных представлений об искусственном билингвизме // Материалы VII Международной конференции молодых ученых «Психология - наука будущего»: Сборник научных статей по итогам конференции. Под редакцией А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. 2017. С. 659-663.
2. Воронин А.Н., Рафикова А.С. Психологические проблемы искусственного билингвизма // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии. Результаты и перспективы развития: Сборник научных статей по итогам конференции. Отв. ред. А. Л. Журавлёв, В. А. Кольцова. Москва, 2017. С. 1306-1313.
3. Воронин А.Н., Рафикова А.С. Проблема номинации шкал частного семантического дифференциала // Процедуры и методы экспериментально-психологических исследований сер. "Интеграция академической и университетской психологии": Сборник научных трудов. М., 2016. С. 131-137.
4. Воронин А.Н., Рафикова А.С. Структура субъективных представлений об искусственном билингвизме // Успехи современной науки. 2017. Том 5, №4. С. 124-129.
5. Воронин А.Н., Рафикова А.С. Исследование структуры представлений об искусственном билингвизме методом репертуарных решеток // Педагогика и психология: от вопросов к решениям: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 1 . г. Томск, 2016. С. 65-68.